Пресс Ирина.
Советская Молдавия
г. Кишинев
10 АВ 1988
4 19.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

★

Талант — всегда открытие

С Вячеславом Окуневым и Ириной Пресс я познакомился в конце лета восемьдесят первого года на гастролях в Кишиневе прославленного Кировского театра. В то утро шел спектакль ленинградцев «История Кая и Герды» по сказке Андерсена, оформленный этими художниками. И надо было видеть восторг в глазах детворы, чтобы понять: контакт сцены и зала состоялся.

В ТЕ ДНИ и узнал, что Слава и Ира получили приглашение на работу в Молдавский театр оперы и балета и собираются покинуть северную столицу, где жили, учились и работали и где к ним пришло признание. Будучи студентами первого курса Ленинградского института театра, музыки и кино, они уже дебютировали в комической опере Пуччини «Джаниен Скикки» в Малом оперном театре. После дебюта последовало приглашение от Дмитрия Борисовича Кабалевского оформить его оперу «Кола Брюньон» в болгарском городе Стара Загора. А следом — новая работа современного американского композитора Карла Менотти «Медиум». На премьеру этого спекталя из США приезжал сам композитор, имеющий к тому ж и профессию художника. Он признался, что сам оформить оперу, как Окунев и Пресс, не смог бы.

Как известно, в наших театральных и художественных вузах сценографов для музыкальных театров не готовят. И в том, что два эти дебютанта после окончания постановочного факультета занялись оперно-балетной сценографией, решающую роль сыграла, конечно же, «довузовская» биография: оба они выросли в театральных семьях, детство их прошло за кулисами... Позже Ира закончила специальную школу при художественном институте им. Репина, Вячеслав — Магнитогорское художественное училище. Они встретились в ЛГИТМК. И вот уже более десяти лет и в жизни, и в творчестве идут вместе. Когда мы свиделись уже после их переезда в Кишинев, первое о чем их спросил, было: почему, находясь на гребне успеха, получая заказы от всех музыкальных театров Ленинграда, они покинули город на Неве?

— Нам понравился Молдавский театр оперы и балета, — ответил Вячеслав, — своеобразный романтический облик которого был созвучен нашему настрою. Мне доверили должность главного художника, и это явилось большим стимулом для работы. Одно дело, когда работаешь по договору и тебе предлагают тот или иной материал, и совсем другое, когда ты можешь сам выстроить перспективу, активно участвуя в составлении долгосрочного репертуара.

С приходом Окунева и Пресс в Молдавский театр оперы и балета здесь качественно изменилась сценография. Потому что они не просто талантливо воспринимают замысел режиссера, а сами обладают режиссерским видением. Часто зрительный образ спектакля становится ключом к его сценическому решению.

Доскональный анализ ими партитуры, музыкальной драматургии произведения сказывается как в цветовом решении спектакля, так и в стремлении через художественный образ раскрыть его идею. Пример тому — уже первый спектакль, с которым они дебютировали в Молдавии — комическая опера Доницетти «Виват, маэстро!» Сценография В. Окунева и костюмы И. Пресс были полны легкости, изящества. Но в эту, брызжущую, как шампанское, атмосферу комедии художники внесли свою романтическую «мелодию». Благодаря точно найденной художниками изобразительной метафоре — суперзанавесу — бытовой анекдот о старом аптекаре, его юной жене и ее возлюбленном превращается в поэтический рассказ об Италии, о маэстро Доницетти.

Эта же поэтическая мелодия «звучит» у художников в «Жизели», в необыкновенно красивой панораме со старым замком, в осенних пейзажах — в «Евгении Онегине», создающих настроение элегической грусти...

Но сказать, что романтизм — ведущая линия в творчестве В. Окунева и И. Пресс — значило бы сказать не все. Они всегда чутки к стилю произведения композитора. Только музыка служит для них отправной точкой в решении формы спектакля. О какой красоте может идти речь, к примеру, в «Дон Карлосе», где родовая усыпальница испанских королей ассоциируется с мертвым царством, в котором нет места человеческим чувствам — родительским, сыновьим, любовным. Панорама земного шара, по которому постоянно прокатываются войны, в современной опере белорусского композитора Э. Кортеса «Маркитантка» рождает планетарную идею спектакля: будь проклята война! Она подтверждается и костюмами И. Пресс, где нарочитое смешение прошлого и настоящего подчеркивает вневременный характер человеческой трагедии. Отсюда и сценическая метафора — фургон матушки Кураж, проходящий через спектакль, и свидетельствующий о том, что во все времена были и есть люди, питающиеся отбросами войны, живущие за ее счет... В том, что в «Маркитантке» удалось синтезировать музыку Кортеса с эстетикой Брехта — заслуга прекрасного дуэта художников.

Хотелось бы вспомнить и другие их работы — балет Е. Доги «Лучафэрул», оперу С. Прокофьева «Дуэнья», новые сценографические редакции «Чио-Чио-сан», «Зори здесь тихие», «Сергей Лазо», изумительную сказку-сатиру «Золотой петушок», «Бал-маскарад» Верди...

В. Окунев и И. Пресс постоянно приглашаются в ведущие оперные театры страны. В Ленинграде идут их балетные спектакли «Сильфида», «Жизель», «Ревизор» (по Гоголю), в Киеве — «Баядерка» и «Царская невеста», в Минске — «Волшебная флейта», в Одессе — «Борис Годунов», в Перми — две прокофьевские оперы — «Огненный ангел» и «Война и мир». Отдельная страница в творческой биографии художников — помощь Ханойскому оперному театру. Вячеслав не раз выезжал в братский Вьетнам, оформил там «Чио-Чио-сан», «Лебединое озеро», «Жизель». За большой вклад в развитие вьетнамского музыкального театрального искусства удостоен звания заслуженного деятеля искусств СРВ. И в нашей республике его труд был высоко оценен: он лауреат Государственной премии МССР.

Формально считается, что Вячеслав — сценограф, а Ирина — художник по костюмам. Автору этих строк не раз доводилось бывать в их гостеприимной шумной, наполненной детскими голосами (у художников два чудных мальчика — Никита и Петруша), собачьим лаем, кошачьем мяуканьем, маленькой квартире, где рождаются замыслы будущих спектаклей. Рождаются в муках, столкновениях, исканиях... Я был свидетелем таких споров при совместном решении спектакля, когда супругов приходилось буквально разводить по разным комнатам... В поиски эти входит и многократное прослушивание партитуры, и работа над литературным источником, и общение с дирижерами, режиссерами... А уж потом, когда образ спектакля найден, начинается специализация — Вячеслав готовит эскизы и макет декораций, Ирина — эскизы костюмов, которые передаются после утверждения худсоветом театра в производственные цеха. Казалось бы, здесь функции у художников только контролирующие, наблюдать за сроками и качеством работ. Но сколько раз в горячие дни перед очередной премьерой Вячеслава можно увидеть в художественной мастерской театра, расписывающим на полу огромные полотна занавесей, кулис, а Ирину — в портняжном цехе с иголкой в руках. Кстати, она прекрасная портниха, и печать ее таланта лежит на всем, что ее руками изготовлено. Вообще, Ирина и Вячеслав и внешне, и внутренне — красивые, добрые люди, заботливые, чуткие родители. В Кишиневской школе № 56, где учатся Никита и Петруша, их знают, как активных помощников в организации различных выставок. Большую общественную работу ведут они и в театре.

Подвижничество — главное в характере этих мастеров. И как же хорошо, что наш театр когда-то породнился с ними. Раз и, хочется верить, навсегда...

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ.